

Придворные перед залом снова начали перешептываться, неосознанно разделившись на две группы. Одна встала слева, под предводительством Чжаоян, другая — справа, возглавляемая Цинь Лианем. Обе стороны внутренне обдумывали свои планы, с тревогой ожидая, что же выяснится из допроса Гу Хайсин.

Ли То, несмотря на свое звание левого генерала, все же находился под началом командира гвардии Юйлинь. Даже если он хотел смягчить ситуацию, сейчас, когда здесь присутствовали канцлеры и министры, он мог только подчиниться приказам, чтобы не дать повода для обвинений. Ли То лично вышел из зала и привел Гу Хайсин. Эта женщина-пират оказалась не такой, как он ожидал. Он думал, что она будет такой же умной, как Гу Жуян, но, увидев ее вблизи, понял, что она, кажется, немного бесстрашна.

Вернувшись в Чертог Вечного Покоя, Ли То поставил Гу Хайсин перед залом и приказал ей встать на колени. Женщина не хотела этого делать, ведь она не совершала преступления и не была предана Городу Возвращения, но после слов Ду Юна она покорно опустила на колени. Хотя ее лицо оставалось бесстрастным, теперь можно было заметить, что ей это не нравилось.

— Кто ты такая? — спросил министр юстиции. Хотя это дело должно было рассматриваться гвардией Юйлинь, он решил взять инициативу в свои руки.

— Вы же сами пригласили нас сюда. Разве вы не знаете, как меня зовут? — ответила Гу Хайсин.

Министр юстиции, никогда не сталкивавшийся с такой наглостью, гневно крикнул:

— Наглец!

— Только что было сказано, что ее зовут Гу Хайсин, она телохранительница главы клана Гу, — вмешался Ду Юн, поклонившись придворным. — Это все недоразумение...

— Докладываю, господин министр, на этой женщине мы нашли вот это.

Ду Юн не успел закончить, как вперед вышел гвардеец, задержавший Гу Хайсин. Даже Ли То не знал, что он задумал.

— Что вы нашли? — Эти совпадения вызвали любопытство у Цинь Уюна. — Покажите.

— Слушаюсь, — гвардеец подал императору предмет, похожий на перо.

Цинь Уюн осмотрел его. Это был какой-то западный предмет, но от него исходил сильный запах пороха. Гу Жуян действительно была мастером своего дела. Дворец Вечной Жизни считался хорошо охраняемым, а она смогла пронести сюда такое. Теперь Цинь Уюн не мог не сомневаться.

— Госпожа Гу, не объясните ли, что это такое? Почему ваша телохранительница забралась на крышу моего дворца с этим предметом? — спросил Цинь Уюн.

— Как вы и думаете, здесь внутри порох, — прямо ответила Гу Жуян.

— Порох?! — Чжэн Ци усмехнулся. — Ты сама призналась.

— Тогда, госпожа Гу, объясните, зачем вы принесли порох во дворец? — спросил Чу Хань. — Кроме этой трубки, сколько еще вы привезли?

— Господин Чу, вы, как простолюдин, не должны так разговаривать с супругом принцессы. Это нарушение этикета, — вмешался министр ритуалов Хуан Юань.

— Тогда я спрошу, и это не будет нарушением этикета, — шагнула вперед Цинь Лиань. — Госпожа Гу, ответьте на вопрос господина Чу.

Гу Жуян посмотрела на Цинь Лианя с презрением и сказала:

— Мы, пираты, не разговариваем с деревенщиной.

— Ты...

Не дав Цинь Лианю закончить, Гу Жуян тут же повернулась к Чжаоян и спросила:

— Принцесса, хотите узнать?

Чжаоян кивнула:

— Я верю тебе. Говори правду, и пока ты стоишь в этом зале, никто не посмеет тебя тронуть.

Гу Жуян почувствовала теплоту в сердце. Она не стала сразу объяснять, а сначала подошла и взяла Чжаоян за руку. Затем она достала из-за сапога предмет, похожий на тот, что был у Цинь Уюна. Гвардейцы Юйлинь напряглись, а придворные отступили на несколько шагов.

— Это то, что вы все должны знать, — сказала Гу Жуян. — Это фитильное ружье.

Услышав это, все отступили еще дальше. Ли То бросился к Цинь Уюну, чтобы защитить императора, а гвардейцы обнажили оружие. Все смотрели на Гу Жуян и Чжаоян, которые продолжали держаться за руки.

— Но это ружье не для убийства, — объяснила Гу Жуян.

— Гу Жуян, что ты задумала?! — крикнул Цинь Лиань, прячась за Чу Ханя и указывая на Чжаоян. — Ты, старшая дочь императора, впустила волка в дом! Как ты смеешь называть себя дочерью клана Цинь!

— Замолчи! — крикнул Цинь Уюн. Он продолжал разглядывать ружье в своих руках. Будучи императором, сохранившим последнюю кровь императорской семьи, он спросил Гу Жуян:

— Если это не для убийства, то для чего?

— Ду Юн, сколько сейчас времени? — Гу Жуян не ответила Цинь Уюну, а обратилась к Ду Юну.

Ду Юн топнул ногой:

— Малышка, какая разница, сколько времени? Сейчас это не важно!

Гу Жуян взяла Чжаоян за руку и вывела ее из зала на площадь перед дворцом, где ранее проходили состязания. За ними вышли несколько министров, а также Чу Хань, который оказался достаточно смелым, чтобы последовать за ними. Затем к ним присоединились несколько сторонников наследного принца.

— Жуян, что ты задумала? — Чжаоян, видя напряженность ситуации, не могла позволить Гу Жуян продолжать свои выходки.

— Чжаоян, просто смотри, — Гу Жуян снова подняла ружье и сказала Цинь Уюну:

— Ваше Величество, вы отдали Чжаоян в жены Порт Ваньши, показав тем самым свою искренность. Сегодня Порт Ваньши привез вам щедрый подарок.

С этими словами Гу Жуян подожгла ружье. Красный огонь взмыл в небо, словно стрела, разрезающая тьму, и превратился в фейерверк. Все смотрели, как он расцвел в небе и исчез во тьме, задаваясь вопросом, что же будет дальше. Но небо снова погрузилось в темноту.

— Гу Жуян! Ты издеваешься над моей сестрой?!

Цинь Хуаньань гневно крикнул, но у него не было возможности продолжить защищать Чжаоян. Внезапно на севере Города Возвращения вспыхнул огонь, и раздались оглушительные залпы. Бесчисленные огненные стрелы взмыли в небо, превращаясь в огромные цветы. Их цвета и формы были разными, но все они одинаково освещали небо над Городом Возвращения.

Люди, гуляющие по ночному рынку, остановились, пораженные зрелищем. Они гадали, чье же произведение искусства сделало ночь праздника Дуанью такой прекрасной. Даже те, кто был далеко от берега, выглянули из своих укрытий. Отражение фейерверка на воде удваивало красоту. В дворце слуги, занятые подготовкой к императорскому банкету, тоже подняли головы, словно в этот момент они перестали быть слугами и, подобно знати, наслаждались зрелищем.

Цинь Уюн тоже замер. Он не мог вспомнить, когда в последний раз видел столь прекрасный фейерверк. Это зрелище сделало его воспоминания о родине еще ярче, словно он снова стал юношей, сидящим на стене дворца своего отца и наблюдающим за процветанием Великой Чжоу...

— Жуян... — Чжаоян сжала руку Гу Жуян еще сильнее.

— Тсс... смотри, — Гу Жуян прижалась к Чжаоян. Она хотела обнять ее, но сдержалась, крепко прижав руки к бокам.

Они стояли так близко друг к другу, наблюдая, как фейерверк вспыхивает и гаснет. Свет отражался на их лицах, словно вокруг никого не было. Казалось, что этот фейерверк был устроен не для Города Возвращения и не для Порты Ваньши, а только для Чжаоян и Гу Жуян. В этом свете не было борьбы за власть, не было принцессы и пирата, а только две женщины, которые знали, что чувствуют друг к другу, но боялись признаться...

Однако, пока одни радовались, выражение лица Цинь Лианя оставляло желать лучшего.

— Чу Цин, как так получилось? — Цинь Лиань был крайне недоволен.

— Значит, я ошибся, — сказал Чу Хань, хотя на его лице не было и тени раскаяния.

— Мы не можем позволить Чжаоян так торжествовать! — Цинь Лиань был в ярости.

Чу Хань, наблюдая, как фейерверк гаснет, почтительно поклонился Цинь Лианю и сказал:

— Наследный принц, не волнуйтесь. В следующий раз у них не будет такого шанса.

<http://bllate.org/book/15493/1374508>